

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
25 May 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок четвертая сессия

26 апреля – 14 мая 2010 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Йемен

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Йемена (CAT/C/YEM/2) на своем 898-м заседании (CAT/C/SR.898), состоявшемся 3 ноября 2009 года, и на своем 917-м заседании (CAT/C/SR.917) принял предварительные заключительные замечания (CAT/C/YEM/CO/2). Комитет встретился с делегацией государства-участника на своем 943-м заседании (CAT/C/SR.943) 6 мая 2010 года. Согласно пункту 2 b) правила 66 своих правил процедуры Комитет пересмотрел предварительные заключительные замечания с учетом ответов на перечень вопросов, представленных государством-участником (CAT/C/YEM/Q/2/Add.1), и на своем 952-м заседании (CAT/C/SR.952) принял нижеследующие окончательные заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада Йемена, который в целом соответствует руководящим положениям Комитета в отношении представления докладов, хотя и содержит недостаточную статистическую и практическую информацию об осуществлении положений Конвенции и соответствующего законодательства страны. Однако Комитет сожалеет о задержке в представлении доклада и письменных ответов по его перечню вопросов (CAT/C/YEM/Q/2) и о том, что государство-участник не ответило на письмо от 21 апреля 2006 года, в котором Докладчик Комитета по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями запросил дополнительную информацию по Йемену (CAT/C/CR/31/4 и Add.1).

3. Комитет сожалеет об отсутствии делегации государства-участника, способной вступить в диалог с ним во время рассмотрения им доклада Йемена на сорок третьей сессии, и отмечает, что ввиду отсутствия представителей госу-

дарства-участника рассмотрение доклада проходило в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 правила 66 его правил процедуры. Однако Комитет приветствует тот факт, что на его сорок четвертой сессии с Комитетом встретилась делегация высокого уровня государства-участника, которая представила дополнительную информацию о последних изменениях и соответствующих мерах, имеющих отношение к осуществлению Конвенции в государстве-участнике. Хотя Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило письменные ответы и замечания на предварительные заключительные замечания, он приветствует представление государством-участником ответов на перечень вопросов (CAT/C/YEM/Q/2/Add.1). Комитет настоятельно призывает государство-участник в будущем полностью выполнять свои обязательства по статье 19 Конвенции.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международно-правовые акты или присоединилось к ним:

- a) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней – в 2009 году;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – в 2007 году;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – в 2004 году.

5. Комитет отмечает предпринимаемые государством усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

- a) подписание государством-участником ряда меморандумов о взаимопонимании с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2004, 2005 и 2007 годах, включая обязательство государства подготовить закон о беженцах и пропагандировать его;
- b) всеобъемлющий пересмотр государством-участником уголовного законодательства и его осуществления в Йемене, в том числе в связи с правом не подвергаться пыткам;
- c) ряд мероприятий по образованию и подготовке в области прав человека и готовность государства-участника к международному сотрудничеству.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Осуществление Конвенции

6. Комитет с озабоченностью отмечает, что выводы и рекомендации, адресованные им Йемену в 2003 году, не были в достаточной мере приняты во внимание. Комитет подчеркивает обязанность государств вне зависимости от их политических, экономических и культурных систем поощрять и защищать все

права человека и основные свободы. По его мнению, культурные и религиозные особенности могут учитываться для того, чтобы выработать надлежащие средства обеспечения соблюдения универсальных прав человека, однако они не могут ставить под угрозу осуществление всех положений Конвенции или приводить к отрицанию верховенства права. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает создание в 2008 году Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком, а также отсутствие информации о мандате и юрисдикции указанной Комиссии и существующих процедурах апелляции, а также о том, подлежит ли она контролю со стороны обычных судебных органов (статья 2).

Государству-участнику следует добросовестно выполнить все рекомендации, адресованные ему Комитетом, и изыскать пути обеспечения того, чтобы его религиозные принципы и законы были полностью совместимы с его обязательствами по Конвенции. В этом отношении Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2. Государству-участнику предлагается представить информацию о мандате новой Комиссии по защите добродетели и борьбе с пороком и о том, имеет ли она четкую юрисдикцию в полном соответствии с требованиями Конвенции и подлежит ли она контролю со стороны обычных судебных органов.

Определение пытки

7. Отмечая, что Конституция Йемена запрещает пытки, Комитет вновь выражает озабоченность отсутствием в законодательстве страны всеобъемлющего определения пытки согласно статье 1 Конвенции (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 а)). Комитет озабочен тем, что определение в ныне действующей Конституции запрещает пытки лишь как средство принуждения к признанию в ходе ареста, расследования, задержания и тюремного заключения и что наказание ограничивается лицами, совершавшими пытки или отдавшими распоряжение об их совершении, и не распространяется на лиц, которые иным образом причастны к таким актам. Комитет также озабочен тем, что, хотя Конституция предусматривает, что на преступления, связанные с психическими или физическими пытками, не должен распространяться срок давности, Уголовно-процессуальный закон может предусматривать срок давности (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует предусмотреть в своем законодательстве преступление пытки и принять определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению основополагающей цели Конвенции, заключающейся в предупреждении пыток, в частности путем осведомления каждого, включая преступников, потерпевших и общественность, об особо тяжком характере преступления пытки и путем усиления сдерживающего действия самого запрета. Государству-участнику предлагается разъяснить Комитету, распространяется ли на акты пыток действие срока давности, и, если оно распространяется, государству-участнику следует пересмотреть свои нормы и положения о сроке давности и привести их в полное соответствие с Конституцией и обязательствами государства-участника по Конвенции.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

8. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями, подтвержденными рядом йеменских и международных источников, о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в йеменских тюрьмах, включая тюрьмы сил государственной безопасности, находящиеся в ведении Департамента государственной безопасности, Управления национальной безопасности и Департамента по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел. Комитет далее обеспокоен тем, что такие сообщения редко расследуются и по ним редко возбуждается дело и что, по-видимому, сложилась атмосфера безнаказанности виновных в актах пыток. В этой связи Комитет выражает свою озабоченность в связи с тем, что статья 26 Уголовно-процессуального кодекса, по-видимому, предусматривает, что уголовные дела не могут возбуждаться против сотрудников правоохранительных органов или государственных должностных лиц за любое преступление, совершенное при исполнении служебных обязанностей или в связи с ними, если только на это не дает свое разрешение Генеральный прокурор, уполномоченный прокуратуры или начальник следственного отдела, а также по поводу отсутствия информации о применении этой нормы (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке предпринять шаги по предотвращению актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и провозгласить политику искоренения пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении безотлагательно, действенно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и получали наказание, соразмерное тяжести этих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции.

Государству-участнику предлагается разъяснить Комитету, сохраняет ли силу статья 26 Уголовно-процессуального кодекса и, если она ее сохраняет, как ее положения применяются на практике.

Основополагающие правовые гарантии

9. Несмотря на информацию, представленную в ответах на перечень вопросов и делегацией государства-участника, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что на практике государство-участник не предоставляет всем задержанным, в том числе содержащимся в тюрьмах государственной безопасности, всех основополагающих юридических гарантий с самого начала их задержания. Такие гарантии включают права на безотлагательный доступ к адвокату и независимый медицинский осмотр, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав при задержании, включая информирование о предъявленном им обвинении, а также на доставку к судье в сроки, соответствующие международным стандартам. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в докладе государства-участника указывается (пункт 203), что "заключенные под стражу до начала судебного процесса могут встречаться со своими родственниками и адвокатами при условии получения письменного согласия от органа, издавшего постановление об их задержании". Комитет отмечает информацию о проведении регистрации, представленную в ответах на перечень вопросов, но он по-прежнему обеспокоен отсутствием централизованной системы учета всех лиц, содержащихся в заключении, включая несовершеннолетних (см. статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует безотлагательно принять действенные меры по обеспечению того, чтобы всем задержанным на практике обеспечивались все основополагающие правовые гарантии с самого начала их задержания; они, в частности, включают права на безотлагательный доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника, на получение разъяснения своих прав в момент задержания, включая информирование о предъявляемых им обвинениях, а также на доставку к судье в разумные сроки в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все задержанные, включая несовершеннолетних, регистрировались в централизованной системе учета, функционирующей действенным образом.

Комитет вновь предлагает государству-участнику представить информацию о требованиях, предъявляемых для получения письменного разрешения на получение лицами, заключенными под стражу, свиданий со своими родственниками и адвокатами, а также об условиях, при которых в таком разрешении может быть отказано.

Контроль и инспекция мест лишения свободы

10. Комитет отмечает, что Департамент государственного обвинения (Генеральная прокуратура) несет общую ответственность за надзор и инспектирование тюрем и что после принятия в 1995 году декрета № 91 в центральных тюрьмах в ряде провинций имеются отделы прокуратуры. Он также отмечает информацию, представленную государством-участником относительно проведения на ежегодной основе значительного числа инспекций мест задержания, предварительного заключения и пенитенциарных учреждений, включая посещения объектов Департамента политической безопасности. Однако Комитет по-прежнему озабочен тем, что не проводится действенных и систематических инспекций и мониторинга всех мест лишения свободы, включая плановые и внеплановые посещения таких мест национальными и международными инстанциями. В этой связи Комитет выражает озабоченность появлением новых мест лишения свободы, включая тюрьмы служб политической безопасности, национальной безопасности и военные тюрьмы, а также негосударственные центры содержания задержанных, находящиеся в ведении племенных вождей, и очевидным отсутствием контроля со стороны Генеральной прокуратуры за такими тюрьмами и местами содержания задержанных. В результате задержанные, как сообщается, лишены элементарных правовых гарантий, включая отсутствие механизмов надзора за обращением с ними и процедур проверки в отношении их задержания (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник создать эффективную национальную систему контроля и инспекции всех мест лишения свободы и принимать последующие меры по результатам такого систематического контроля. Ему также следует обеспечивать то, чтобы судмедэксперты, обученные методам обнаружения следов пыток, присутствовали в ходе таких проверок. Комитет просит государство-участник уточнить, контролируются ли Департамент политической безопасности, а также Управление национальной безопасности и Департамент по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел гражданскими властями и имеет ли Генеральный прокурор доступ к таким местам лишения свободы, к военным тюрьмам и негосударственным местам содержания задержанных. Государству-участнику следует официально запретить все места содержания задержанных, не находящиеся под контролем государственных властей.

Меры по борьбе с терроризмом

11. Комитет признает трудности, с которыми сталкивается государство-участник в своей затяжной борьбе с терроризмом. Однако, напоминая об абсолютном запрещении пыток, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о серьезных нарушениях Конвенции, совершенных в связи с борьбой государства-участника против терроризма. Такие нарушения включают случаи внесудебных казней, насильственных исчезновений, произвольных арестов, помещения под стражу на неограниченный срок без предъявления обвинения или судебного разбирательства, пыток и жестокого обращения, а также депортации неграждан в страны, в которых им грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Комитет также озабочен в связи с содержанием проектов законов о борьбе с терроризмом, отмывании денег и финансировании терроризма, а также по поводу поступившей информации о широком определении терроризма и отсутствия судебных/юридических процедур, касающихся доставки, ареста или задержания лиц (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его законодательные, административные и другие меры по борьбе с терроризмом были совместимы с положениями пункта 2 статьи 2 Конвенции. Комитет напоминает, что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться для оправдания пыток и что в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и другими резолюциями анти-террористические меры должны применяться при полном соблюдении международного права в области прав человека, и в особенности Конвенции. Государству-участнику предлагается представить информацию о содержании и состоянии проектов законов о борьбе с терроризмом, отмывании денег и финансировании терроризма.

Содержание под стражей без связи с внешним миром

12. Отмечая информацию о Департаменте политической безопасности, представленную в ответах на перечень вопросов, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность достоверными сообщениями о частой практике содержания заключенных без связи с внешним миром сотрудниками Департамента политической безопасности, включая содержание под стражей в течение длительных сроков без суда (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 с)), а также свою озабоченность тем, что и другие службы безопасности, как сообщается, также допускают такую практику. Комитет также озабочен отсутствием информации о точном числе и расположении мест лишения свободы в государстве-участнике (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все соответствующие меры для отмены содержания без связи с внешним миром и обеспечить, чтобы все лица, содержащиеся без связи с внешним миром, были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных гарантий. Государству-участнику следует представить информацию о точном числе и расположении мест задержания, используемых Департаментом политической безопасности, а также другими силовыми структурами, и числе лиц, лишенных свободы, содержащихся в таких местах. Государству-участнику следует также представить обновленные сведения по делу четырех камерунских граждан: Муафо Лудо, Пенгу Пиерпе, Мешупа Бодлера и Уафо Захарии, которые содержатся без связи с внешним миром и без привлечения к суду в Сане с 1995 года.

Насильственные исчезновения и произвольные аресты и задержания

13. Комитет выражает озабоченность сообщениями о насильственных исчезновениях и широко распространенной практике массовых арестов без ордера и произвольных и длительных задержаний без предъявления обвинения и привлечения к суду. Комитет также озабочен тем, что разнообразные службы безопасности и силовые структуры наделены в Йемене правом производить аресты и задержания, а также отсутствием объяснения того, предусмотрены ли такие полномочия соответствующим законодательством, включая Уголовно-процессуальный кодекс. Комитет подчеркивает, что аресты без ордера и отсутствие судебного контроля за законностью задержания могут способствовать пыткам и жестокому обращению (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по пресечению насильственных исчезновений и практики массовых арестов без ордера и произвольных задержаний без предъявления обвинений и привлечения к суду. Государству-участнику следует разъяснить Комитету, предусмотрены ли полномочия различных служб безопасности и силовых структур производить аресты и задержания в соответствующем законодательстве, включая Уголовно-процессуальный кодекс; ему следует свести к минимуму число силовых структур и служб безопасности, имеющих такие полномочия. Кроме того, государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги по обеспечению применения соответствующего законодательства, дальнейшему сокращению продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения, а также по выработке и применению альтернатив лишению свободы, включая освобождение на поруки, посредничество, общественные работы или условное наказание. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о любых расследованиях многочисленных сообщений о случаях задержания во время событий, известных как "бани-хашишские события" в мае 2008 года.

Взятие в заложники родственников

14. Несмотря на заявление делегации государства-участника о том, что взятие заложников является в стране противозаконным деянием, Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность сообщениями о практике удержания родственников предполагаемых преступников в качестве заложников, включая детей и престарелых, в некоторых случаях на протяжении целых лет, для того чтобы вынудить уголовных преступников сдаться полиции; он также подчеркивает, что такого рода практика представляет собой нарушение Конвенции. В этой связи Комитет с особой озабоченностью отмечает случай Мохаммеда Аль-Баадани, похищенного в 2001 году в возрасте 14 лет племенным вождем из-за неуплаты его отцом долга и, как сообщается, по-прежнему содержащегося в государственной тюрьме без назначения даты суда (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке прекратить свою практику удержания родственников подозреваемых преступников в качестве заложников и наказать виновных. Государству-участнику следует также представить обновленные сведения по делу Мохаммеда Аль-Баадани.

Сообщения о внесудебных убийствах

15. Отмечая содержащееся в ответах на перечень вопросов утверждение о том, что внесудебные, произвольные казни и казни без надлежащего судебного разбирательства являются нарушениями Конвенции и действующих законов и "вряд ли имеют место", Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность

сообщениями о внесудебных убийствах, совершаемых силами безопасности, и других серьезных нарушениях прав человека в разных частях страны, в частности в северной провинции Саада и на юге страны (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует предпринять действенные шаги по безотлагательному и беспристрастному расследованию всех утверждений о причастности сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности к внесудебным убийствам и другим серьезным нарушениям прав человека в разных частях страны, в частности в северной провинции Саада и на юге страны.

Жалобы и безотлагательные и беспристрастные расследования

16. Комитет отмечает информацию государства-участника о его системе рассмотрения жалоб, представленную в его ответах на перечень вопросов, но он по-прежнему обеспокоен тем, что, очевидно, не было проведено безотлагательного и беспристрастного расследования многочисленных сообщений о пытках и жестоком обращении, а предполагаемые правонарушители не были привлечены к ответственности. Комитет особенно обеспокоен неясностью в отношении того, какой именно орган несет общую ответственность за рассмотрение индивидуальных жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, военнослужащих и сотрудников тюремной охраны, а также за возбуждение расследования в таких случаях. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации, включая статистические данные, о числе жалоб на пытки и жестокое обращение и о результатах таких разбирательств, как уголовного, так и дисциплинарного характера, и об их итогах (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует укрепить свои меры по обеспечению безотлагательного, тщательного, беспристрастного и действенного расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности, военнослужащих и сотрудников тюремной охраны. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией или армией либо под их руководством, а независимым органом. В очевидных случаях пыток и жестокого обращения необходимо, как правило, на период расследования отстранять подозреваемого от работы или поручать ему выполнение других обязанностей для того, чтобы предотвратить любую опасность того, что он может воспрепятствовать проведению расследований или продолжить какие-либо подобные недопустимые действия в нарушение Конвенции.

Государству-участнику следует возбуждать преследование в отношении лиц, совершающих такие деяния, и в случае осуждения выносить соответствующие приговоры, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности должностных лиц государства, виновных в нарушениях, которые запрещены по Конвенции.

Комитет предлагает государству-участнику представить информацию, включая статистические данные, о числе жалоб на применение пыток и жестокое обращение, о результатах всех случаев рассмотрения как в уголовном, так и в дисциплинарном порядке и об их итогах. Эту информацию следует приводить в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности обращающихся с жалобами лиц, а также сообщать, какой орган проводил расследование.

Судебные разбирательства и независимость судебных органов

17. Комитет выражает признательность за подробную информацию, представленную государством-участником относительно существующих правовых гарантий по обеспечению несменяемости судей, процедуры назначения судей, срока их полномочий, конституционных или законодательных норм, регламентирующих их неустранимость, и процедуры, по которой они могут увольняться с занимаемой должности. Отмечая представленную в ответах на перечень вопросов информацию о том, что в настоящее время в целях укрепления независимости судебных органов в касающиеся их законы вносятся изменения, Комитет выражает озабоченность сообщениями о неэффективности и отсутствии независимости судебной системы, несмотря на наличие конституционных гарантий и принятие мер по реформированию судебной власти, в том числе в контексте Национальной стратегии модернизации и развития судебной системы (2005-2015 годы). Он особенно обеспокоен тем, что это может препятствовать возбуждению расследования и проведению производства по делам о пытках и жестоком обращении. В этой связи Комитет озабочен сообщениями о вмешательстве исполнительной власти и отсутствием гарантий несменяемости судей. Отмечая, что статья 150 Конституции Йемена без каких-либо исключений запрещает учреждать специальные суды, Комитет также обеспокоен учреждением на основании республиканского декрета 1999 года Специализированного уголовного суда, а также сообщениями о том, что международные нормы справедливого судебного разбирательства не выполняются этим Судом (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по достижению и обеспечению полной независимости и беспристрастности судебной системы при осуществлении ею своих функций в соответствии с международными стандартами, в особенности Основными принципами независимости судебных органов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы судебная система не подвергалась какому-либо влиянию, в частности со стороны исполнительной власти, как в соответствии с законодательством, так и на практике. Государству-участнику следует также укрепить роль судей и прокуроров в отношении возбуждения дела и производства следствия по делам о пытках и жестоком обращении, а также законности содержания, в том числе предоставляя для судей и прокуроров надлежащее обучение по вопросам обязательств государств-участников согласно Конвенции.

Кроме того, государству-участнику следует упразднить Специализированный уголовный суд, поскольку судебные разбирательства в этой исключительной судебной инстанции нарушают основные принципы проведения справедливого судебного разбирательства.

Уголовные наказания

18. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что некоторые уголовные санкции (или наказания "хадд"), такие, как бичевание, избивание или даже ампутация конечностей, по-прежнему предусматриваются законом и практикуются в государстве-участнике в нарушение Конвенции. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что практически ежедневно в разных районах страны за правонарушения, предположительно связанные с употреблением алкогольных напитков и сексуальными проступками, суды приговаривают осужденных к бичеванию, причем такие приговоры немедленно и публично исполняются, не давая осужденным возможности их обжаловать. Он также обеспокоен широкими дискреционными полномочиями судей выносить наказания, а также тем, что они

могут выноситься дискриминационным образом по отношению к уязвимым группам, включая женщин (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует немедленно положить конец такого рода практике и внести соответствующие изменения в свое законодательство, прежде всего в том, что касается дискриминационных последствий таких уголовных санкций для уязвимых групп, включая женщин, чтобы обеспечить его полную совместимость с Конвенцией.

Внутренне перемещенные лица

19. Комитет серьезно озабочен высоким числом внутренне перемещенных лиц в северной провинции Саада, а также тем, что государство-участник, как сообщается, не предприняло достаточных шагов для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта на севере, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты лиц, пострадавших от конфликта в северной провинции Саада, в частности внутренне перемещенных лиц, в настоящее время находящихся в лагерях.

Правозащитники, политические активисты, журналисты и другие лица, подвергающиеся риску

20. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, в том числе в связи с событиями в области Саада, указывающие на то, что многие противники правительства, в том числе правозащитники, политические активисты и журналисты, подвергаются произвольному задержанию и аресту, содержанию без связи с внешним миром, продолжающемуся от нескольких дней до нескольких месяцев, а также лишены доступа к адвокатам и возможности оспаривать законность их задержания в суде. Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации о каких-либо расследованиях таких утверждений (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, в том числе правозащитники, были защищены от актов запугивания или насилия в результате своей деятельности по осуществлению гарантий прав человека, для обеспечения безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования таких актов, а также привлечения к ответственности и наказанию виновных соразмерно характеру этих деяний. Государству-участнику следует представить информацию о любом расследовании последних событий в районе Саады, а также об итогах таких расследований.

Вынесение смертного приговора

21. Отмечая информацию, представленную государством-участником в ответах на перечень вопросов, Комитет выражает свою озабоченность в связи с тем, что за период 2006–2008 годов были приведены в исполнение в общей сложности 283 смертных приговора. Комитет также по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертного приговора детям в возрасте 15–18 лет. Комитет также выражает озабоченность по поводу условий содержания приговоренных к смертной казни, которые могут привести к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, в частности в результате продолжительных сроков содержания в камерах смертников. Комитет также обеспокоен отсутствием в докладе государства и ответах на перечень вопросов информации о точном числе лиц, казненных за весь период, охватываемый докладом, а также о том, за какие преступления вынесены смертные при-

говоры и сколько человек в настоящее время ожидают смертной казни, с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и характеру правонарушения (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Тем временем государству-участнику следует провести обзор своей политики в отношении смертного приговора, и в частности принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы смертные приговоры не выносились детям. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало возможность замены смертного приговора, в особенности в случае задержки с приведением приговора в исполнение. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, приговоренным к смертной казни, обеспечивалась защита, предусмотренная Конвенцией, и гуманное обращение.

Комитет вновь обращается с просьбой к государству-участнику представить подробную информацию о точном числе лиц, казненных за весь отчетный период, о том, за какие преступления, а также выносились и исполнялись ли смертные приговоры в отношении детей. Государству-участнику следует также указать число людей, ожидающих смертной казни в настоящее время, с разбивкой по полу, возрасту, этническому происхождению и характеру преступления.

Невыдворение

22. Отмечая информацию, представленную государством-участником в ответах на перечень вопросов, Комитет по-прежнему озабочен многочисленными случаями принудительного возвращения иностранных граждан, в том числе в Египет, Эритрею и Саудовскую Аравию без предоставления возвращаемым действенных средств судебной защиты, что может представлять собой нарушение обязательств, установленных статьей 3 Конвенции. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы этим иностранным гражданам не грозила реальная опасность подвергнуться пыткам или унижающему достоинство обращению в стране назначения или чтобы они впоследствии не были депортированы в другую страну, где им могла бы грозить реальная опасность подвергнуться таким пыткам или жестокому обращению, а также по поводу отсутствия любых последующих мер, принятых государством-участником в этой связи (статья 3).

Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно выдворять, возвращать или выдавать лицо в государство, если имеются веские основания считать, что там этому лицу угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение положений статьи 3 Конвенции, а также обеспечивать, чтобы лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, пользовались должным вниманием со стороны его компетентных органов и имели гарантии справедливого обращения на всех этапах процесса, включая возможность эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке, возвращении или выдаче.

При решении вопроса о применимости обязательств о невыдворении в соответствии со статьей 3 Конвенции государству-участнику следует тщательно рассматривать по существу каждое конкретное дело, обеспечить наличие адекватных судебных механизмов обжалования таких решений и

обеспечить дееспособные механизмы контроля после возвращения. Такая оценка должна также применяться в отношении лиц, которые могут представлять собой угрозу безопасности.

Национальное правозащитное учреждение

23. Комитет с интересом отмечает представленную делегацией государства-участника информацию о том, что кабинет изучает возможность создания независимого национального правозащитного учреждения. Однако он сожалеет, что такое учреждение еще не создано. Комитет также отмечает, что Министерство по правам человека располагает полномочиями получать жалобы, однако сожалеет по поводу отсутствия информации относительно того, как эти жалобы, полученные Министерством, рассматриваются, а также о расследовании, судебном преследовании и наказании виновных в уголовном и/или административном порядке (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке продолжить свою работу по созданию национального учреждения по правам человека в соответствии с Принципами, касающимися статуса и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи). Государству-участнику также предлагается представить информацию, включая статистические данные, о жалобах, полученных Министерством по правам человека, и о любых расследованиях, судебном преследовании и уголовном и/или административном наказании виновных.

Положение женщин в условиях задержания

24. Комитет принимает к сведению информацию, представленную в ответах на перечень вопросов. Однако он выражает свою серьезную обеспокоенность информацией о том, что условия в тюрьмах не приемлемы для содержания в них женщин, что за исключением центра содержания в Хадже в женских тюрьмах не имеется женского персонала и что женщины-заключенные, в том числе беременные и имеющие детей, не получают необходимой медицинской помощи. В местах содержания женщины нередко становятся объектом домогательства, подвергаются унижениям и жестокому обращению со стороны охранников-мужчин; кроме того, имеются сообщения о сексуальном насилии, включая изнасилования, в отношении женщин, содержащихся под стражей. Комитет вновь выражает озабоченность положением женщин, отбывших срок наказания, но остающихся в тюрьме на протяжении длительного времени из-за отказа их попечителей или семьи принять их дома по отбытии ими наказания или из-за того, что они не в состоянии внести "плату за кровь", к которой их приговорил суд (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 h)). Комитет также беспокоит то, что большинство содержащихся в заключении женщин осуждены за проституцию, супружескую измену, алкоголизм, противозаконное или недостойное поведение в частных или общественных местах, а также за нарушение ограничений на передвижение согласно семейным традициям и йеменским законам; Комитет также с озабоченностью отмечает, что такие приговоры дискриминационны по отношению к женщинам (статьи 1, 2, 4, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры по предотвращению сексуального насилия в отношении женщин, содержащихся в заключении, в том числе пересмотрев нынешнюю политику и процедуры содержания под стражей и обращения с заключенными, обеспечивая раздельное содержание заключенных-женщин и заключенных-мужчин, соблюдая правила, требующие охраны заключенных-женщин сотрудниками того

же пола, а также выявлять и регистрировать случаи сексуального насилия в местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует также принять действенные меры по обеспечению того, чтобы содержащиеся под стражей женщины, предположительно являющиеся жертвами сексуального насилия, могли сообщать о злоупотреблениях, не подвергаясь при этом мерам наказания со стороны персонала; по обеспечению защиты задержанных, сообщающих о сексуальных злоупотреблениях, от мести со стороны виновного или виновных; безотлагательного, действенного и беспристрастного проведения следствия и судебного разбирательства по всем случаям сексуального насилия в заключении; а также предоставить доступ к конфиденциальной медицинской и психиатрической помощи для жертв сексуального насилия в местах содержания, а также обеспечить возможность получения возмещения, включая компенсацию и реабилитацию в соответствующих случаях. Государству-участнику предлагается предоставить данные в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности жертв сексуальных злоупотреблений, а также информацию о расследовании, привлечении к ответственности и наказании виновных.

Кроме того, государство-участник должно обеспечить, чтобы заключенные-женщины получали необходимую медицинскую помощь и могли воспользоваться реабилитационными программами для возвращения в общество даже в случае отказа принять их со стороны опекуна или семьи. В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о любых шагах, предпринятых для создания для таких женщин "приютов" в соответствии с рекомендацией Комитета, содержащейся в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/CR/31/4, пункт 7 к).

Дети, содержащиеся под стражей

25. Выражая признательность за представленную государством-участником информацию о прогрессе, достигнутом в системе ювенальной юстиции, и о рассмотрении в настоящее время проекта поправок к Закону о благополучии несовершеннолетних, согласно которым минимальный возраст наступления уголовной ответственности повышается до 10 лет, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающейся практикой заключения под стражу детей, в том числе даже детей 78 лет; он также обеспокоен сообщениями о том, что в местах заключения дети часто содержатся вместе со взрослыми и часто подвергаются злоупотреблениям. Комитет также по-прежнему обеспокоен крайне низким минимальным возрастом уголовной ответственности (7 лет) и другими недостатками в системе правосудия по делам несовершеннолетних (статьи 2, 4, 11 и 16).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности, приведя его в соответствие с общепринятыми международными стандартами. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для значительного сокращения числа детей, содержащихся под стражей, а также обеспечить, чтобы лица моложе 18 лет не содержались вместе со взрослыми; чтобы имелись альтернативные меры, не связанные с лишением свободы, такие, как условное освобождение, общественные работы или условное наказание; чтобы специалисты в области восстановления и социальной реинтеграции детей получали надлежащую подготовку, а также чтобы лишение свободы использовалось только в качестве крайней меры на самый краткий возможный срок и при надлежащих условиях. В этой связи Комитет поддерживает рекомендации Комитета по правам ребенка (CRC/C/15/Add.267,

пункты 76 и 77). Комитет предлагает государству-участнику представить статистические данные о числе детей, находящихся под стражей, с разбивкой по полу, возрасту и этнической принадлежности.

Обучение

26. Комитет принимает к сведению подробную информацию, содержащуюся в докладе государства и ответах на перечень вопросов, о программах подготовки и информирования. Однако он озабочен ограниченной информацией о любых программах повышения информированности и подготовки для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел, а также о любых учебных программах для судмедэкспертов и медиков, имеющих дело с задержанными лицами, по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о контроле и оценке результативности таких учебных программ в плане снижения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее развивать и укреплять учебные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица, включая сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности, военнослужащих и сотрудников тюрем, были полностью информированы о положениях Конвенции, чтобы ставшие известными нарушения не покрывались и были расследованы, а нарушители были привлечены к ответственности. В этой связи государству-участнику также предлагается представить сведения о любых программах повышения информированности и подготовки, осуществляемых для сотрудников Департамента политической безопасности, Управления национальной безопасности и Министерства внутренних дел. Кроме того, весь соответствующий персонал должен получать конкретную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения, и такое обучение должно включать использование Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола), которое должно быть предоставлено в распоряжение врачей и эффективно использоваться. Кроме того, государству-участнику следует оценить действенность и воздействие таких программ подготовки/обучения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

27. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия информации о порядке компенсации и реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения со стороны государства-участника (CAT/C/CR/31/4, пункт 6 g)), а также о числе жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и о суммах, предоставленных в таких случаях. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации о лечении и социальной реабилитации и других формах помощи, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, предоставляемую таким жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и жестокого обращения справедливой и адекватной компенсации, возмещения и максимально полной реабилитации. Кроме того, государству-участнику следует предоставлять информацию о мерах возмещения и компенсации, присужденной судами и предоставленной жертвам пыток или членам их семей, за охватываемый докладом период. Такая информация должна включать число удовлетворенных ходатайств и

присужденные и фактически выплаченные в каждом отдельном случае суммы. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию о всех программах выплат, в том числе для целей посттравматического лечения и оплаты других форм реабилитации, жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении достаточных ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Признания, полученные путем принуждения

28. Отмечая, что конституционные гарантии и нормы Уголовно-процессуального кодекса запрещают приобщение к делу в качестве доказательств признаний, полученных под пыткой, Комитет озабочен сообщениями о многочисленных случаях признаний, полученных под принуждением, и отсутствием информации о должностных лицах, которые могли быть привлечены к суду и наказаны за получение таких признаний (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения неприемлемости в суде признаний, полученных под пыткой или принуждением, во всех случаях в соответствии с законодательством страны и положениями статьи 15 Конвенции. Комитет просит государство-участник представить информацию о применении положений, запрещающих приемлемость доказательств, полученных под пыткой, и о том, были ли привлечены к ответственности и наказаны должностные лица за получение таких признаний.

Бытовое насилие

29. Комитет отмечает создание группы юридических экспертов для пересмотра внутреннего законодательства и устранения любых дискриминационных положений, несовместимых с международными договорами, касающимися прав женщин. Комитет также отмечает упоминание в докладе государства о принятии Закона о защите от бытового насилия № 6 от 2008 года (CAT/C/YEM/2, пункты 132–146), однако сожалеет о крайне ограниченной информации о его содержании и осуществлении. Комитет с озабоченностью отмечает, что насилие в отношении женщин и детей, включая бытовое насилие, остается распространенным в Йемене. Он также озабочен тем, что женщины, как сообщается, сталкиваются с трудностями в подаче жалоб и обращении с требованиями о возмещении в случае такого насилия. Комитет также обеспокоен тем, что статья 232 Уголовного кодекса предусматривает, что мужчина или любой родственник мужского пола, убивший свою жену или женщину – члена семьи, заподозренную в прелюбодеянии, привлекается к ответственности не по статье "убийство", а по менее жестким статьям. Он также выражает свою обеспокоенность отсутствием данных, включая статистические данные о жалобах, привлечении к ответственности и осуждении, касающихся убийств женщин, совершенных их мужьями или родственниками-мужчинами, и о бытовом насилии (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению, пресечению и наказанию за насилие в отношении женщин и детей, включая бытовое насилие. Государству-участнику предлагается прямо участвовать в программах реабилитации и правовой помощи и проводить более широкие кампании информирования для должностных лиц (судей, юристов, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников), которые поддерживают прямой контакт с жертвами. Комитет также рекомендует государству-участнику установить четкие процедуры подачи жалоб на насилие в отношении женщин и создать женские отделы в по-

лицейских участках и отделениях прокуратуры для рассмотрения таких жалоб и проведения расследований.

Государству-участнику следует отменить статью 232 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы убийства женщин их мужьями или родственниками мужского пола преследовались и карались наравне с любыми другими убийствами. Государству-участнику следует также активизировать свои усилия по проведению исследований и сбору данных о масштабах бытового насилия и убийств женщин, совершаемых их мужьями или родственниками мужского пола, и ему также предлагается представить Комитету статистические данные о жалобах, случаях привлечения к ответственности и приговорах в этой связи.

Торговля людьми

30. Комитет отмечает содержащееся в ответах на перечень вопросов утверждение о том, что существующая в стране "проблема контрабанды детей" в значительной степени обусловлена неупорядоченной миграцией детей, а не торговлей детьми, и отмечает также ряд мер, принятых государством-участником для предупреждения такого явления и борьбы с ним. Однако Комитет выражает свою озабоченность сообщениями о торговле женщинами и детьми для сексуальной и другой эксплуатации, включая сообщения о торговле детьми, вывозимыми из Йемена, в том числе в основном в Саудовскую Аравию. Комитет также обеспокоен общим отсутствием информации о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, включая число жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми и активно сотрудничать с властями Саудовской Аравии в деле борьбы с торговлей детьми. Государству-участнику следует обеспечить защиту жертв и их доступ к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая в соответствующих случаях психологическую поддержку. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для жертв для осуществления ими своих прав на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерные тяжести их преступлений. Государству-участнику предлагается представить дополнительную информацию о принятых мерах по оказанию помощи жертвам торговли людьми, а также статистические данные о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и приговоров в отношении торговли детьми.

Ранние браки

31. Комитет с интересом отмечает предоставленную делегацией государства-участника информацию об утверждении Советом министров и передаче на рассмотрение в парламент проекта законодательной поправки об увеличении минимального возраста для вступления в брак. Однако Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен поправкой к Закону № 20 от 1992 года о личном статусе, внесенной Законом № 24 от 1999 года, которая легализовала замужество девочек в возрасте до 15 лет с согласия их опекунов или попечителей. Комитет выражает свою обеспокоенность "законностью" таких ранних браков девочек, в некоторых случаях даже 8-летнего возраста, и подчеркивает, что это равно-

сильно насилию над ними, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и тем самым является нарушением Конвенции. Комитет также выражает свою озабоченность в связи с очень высокими коэффициентами материнской и детской смертности, в том числе случаями смерти значительного количества девочек, которые, как сообщается, происходят ежедневно после осложнений, возникших до и во время родов (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует принять срочные законодательные меры в целях увеличения минимального брачного возраста для девочек в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка, которая определяет ребенка как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, и положений о браке ребенка в пункте 2 статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также предусмотреть, что детские браки не имеют юридической силы. Комитет также настоятельно призывает государство-участник обеспечить соблюдение требований о регистрации всех браков в целях контроля за их законностью и о строгом запрете ранних браков, а также преследовать в судебном порядке тех, кто нарушает такие положения в соответствии с рекомендациями Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/YEM/CO/6, пункт 31) и универсального периодического обзора (A/HRC/12/13).

Притеснения, которым подвергается НПО, участвующая в работе Комитета

32. Комитет выражает свою серьезную обеспокоенность информацией о запугивании, притеснениях и угрозах в адрес членов неправительственной организации "Сестринский арабский форум за права человека", которая координировала альтернативное совместное представление Комитету до его рассмотрения положения в государстве-участнике на его сорок третьей сессии, а также информировала Комитет на текущей сессии. Комитет обеспокоен тем, что такие угрозы и запугивание могут быть связаны с мирной деятельностью этой неправительственной организации по поощрению и защите прав человека, и в частности с отслеживанием и документированием случаев применения пыток. Комитет глубоко сожалеет о том, что государство-участник не ответило на письмо, направленное Председателем Комитета 3 декабря 2009 года, в котором обращалось внимание государства-участника на этот вопрос и государству-участнику предлагалось представить информацию о мерах, принятых для осуществления, особенно в отношении председателя организации, статей 12, 13 и 16 Конвенции и пункта 20 предварительных заключительных замечаний Комитета.

Комитет вновь просит государство-участник в неотложном порядке представить информацию о мерах, принятых для осуществления, особенно в отношении членов организации "Сестринский арабский форум за права человека", статей 12, 13 и 16 Конвенции и пункта 20 окончательных заключительных замечаний Комитета.

Сбор данных

33. Комитет сожалеет об отсутствии полных и разукрупненных данных о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также о внесудебных убийствах, насильственных исчезновениях, торговле людьми и бытовом и сексуальном насилии (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует собирать статистические данные, касающиеся контроля за осуществлением Конвенции, на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в случаях пыток и жестокого обращения, внесудебных убийств, насильственных исчезновений, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

34. Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе дав разрешение на поездки, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Рабочей группы по произвольным задержаниям.

35. Отмечая обязательства, принятые государством-участником в связи с универсальным периодическим обзором (A/HRC/12/13, пункт 93(4)), Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

36. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

37. В связи с прежними заключительными замечаниями Комитета (CAT/C/CR/31/44 (d)) он рекомендует, чтобы государство-участник рассмотрело вопрос о ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

38. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно на настоящий момент не является, а именно Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

39. Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу в "Согласованных руководящих принципах представления докладов", которые были одобрены международными договорными органами в области прав человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

40. Государству-участнику предлагается широко распространить представленные Комитету доклады и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

41. Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о своем реагировании на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 10, 12, 16, 31 и 32 выше.

42. Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет третьим докладом, к 14 мая 2014 года.
